

ISSN 2307-4671

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

ВЫПУСК VII

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2014

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
доктор исторических наук **П.К. Дашковский**

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук **Л.Н. Ермоленко**
доктор культурологии **Л.С. Марсадолов**
доктор исторических наук **Т.Д. Скрынникова**
доктор философских наук **О.М. Хомушку**
доктор исторических наук **Л.И. Шерстова**
доктор исторических наук **С.А. Яценко**

М64 **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе** : сборник статей / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2014. – Вып. VII. – 218 с.: ил.
ISSN 2307-4671

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и в период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, новым религиозным движениям, а также особенностям государственно-конфессиональной политики.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей религий и культуры народов Азии.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект № 13-21-03001a/G, тема «Этнокультурные и политические процессы как факторы исторической динамики религиозной ситуации в трансграничном пространстве юга Западной Сибири и Западной Монголии»)

© Оформление. Издательство
Алтайского госуниверситета, 2014

THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE RUSSIAN FEDERATION
ALTAI STATE UNIVERSITY
DEPARTMENT OF THE RELIGION SCIENCE
AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS
LABORATORY OF THE ETHNOCULTURAL
AND RELIGION SCIENCE RESEARCH

**THE WORLDVIEW OF THE POPULATION
OF THE SOUTH SIBERIA AND CENTRAL
ASIA IN THE HISTORICAL RETROSPECTION**

VII ISSUE

Barnaul – 2014

Executive editor:
P.K. Dashkovskiy (Doctor of Historical Sciences)

Editorial board:
L.N. Ermolenko (Doctor of Historical Sciences)
L.S. Marsadolov (Doctor of Culturological Sciences)
T.D. Skrynnikova (Doctor of Historical Sciences)
O.M. Homushku (Doctor of Philosophic Sciences)
L.I. Sherstova (Doctor of Historical Sciences)
S.A. Yatchenko (Doctor Historical Sciences)

- M64** The worldview of the population of the South Siberia and Central Asia in the historical retrospection / Ex. editor P.K. Dashkovski. – Barnaul, 2014. – VII issue. – 218 p.

In the collection of the papers the results of the research of the various world view system of the people lived on the territory of the South Siberia and Central Asia in ancient times, in the epoch of the Middle age and in the period of the ethnographical present. Series of works are devoted to the research of the religious beliefs and rituals of the modern and traditional societies, new religious movements as well as the features of the state-confessional relations.

The book is directed towards the specialists of the religious study, historians, archaeologists, ethnographers, specialists on the cultural studies and everyone who are interested in the history of religions and culture of the people of Asia.

ISSN 2307-4671

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
--------------------------	----------

I. Теоретические аспекты изучения мировоззрения древних и традиционных обществ

<i>Дашиковский П.К.</i> Структурализм и археология: теоретико-методологические основы мировоззренческих реконструкций в скифо-сакской номадологии	9
---	---

II. Религиозный фактор в истории древних и средневековых народов Евразии

<i>Сериков Ю.Б.</i> Искусство каменного века Урала	29
<i>Дашиковский П.К.</i> Стелы и оленные камни из памятников древних кочевников Северо-Западного Алтая.....	46
<i>Почекаев Р.Ю.</i> Законотворческая деятельность тюркских правителей VI–XI вв. в контексте правового развития кочевых народов Евразии (формы, содержание, преемственность традиций).....	63
<i>Бубенок О.Б.</i> Новации и традиции в погребально-поминальной обрядности древних тюрков Центральной Азии	77
<i>Тишин В.В.</i> Отражение двух уровней верований древних тюрков VI–VIII вв. в культах почитания территории	90
<i>Руденко К.А.</i> О магических и культовых предметах именьковской культуры: к вопросу о мировоззрении населения Казанского Поволжья в эпоху Великого переселения народов	106
<i>Марсадолова Т.Л.</i> К вопросу о сложении иконографии Иисуса Христа и Богоматери.....	128

III. Сакральная архитектура и палеоастрономические исследования

<i>Ларичев В.Е., Паршиков С.А.</i> Зурван и порождения его – близнецы-антагонисты в композиции на скале окрестностей вары «Саратский Сундук» (опыт реконструкции космогонии и космологии жречества окуневской культуры и проблема взаимоотношений зороастризма и зурванизма).....	140
--	-----

IV. Этноконфессиональные процессы, государственно-церковные отношения в Центральноазиатском регионе и России

<i>Мендешева В.М.</i> Протестантские организации в Республике Алтай	180
<i>Шиженский Р.В.</i> «Я язычник!» – к вопросу о самоопределении прозелитов славянского рагап-движения (на примере ярославской общины «Велесово Урочище»)	188
<i>Жанбосинова А.С.</i> Казахский джихад и казахстанская толерантность: современные этноконфессиональные процессы ...	200
Список сокращений	212
Сведения об авторах	214

Сериков Ю.Б. Техника гравировки по камню в первобытном искусстве Урала // Памятники археологии и художественное творчество: мат. осеннего коллоквиума. Омск, 2009а. Вып. 5. С. 79–84.

Сериков Ю.Б. Использование красок на территории Урала в древности // Памятники археологии и художественное творчество: мат. осеннего коллоквиума. Омск, 2011. С. 80–84.

Синицын А.А. Раскрашенные плитки стоянки Талицкого // Пещерный палеолит Урала: мат. междунар. конф. Уфа, 1997. С. 86–87.

Столяр А.Д. Происхождение изобразительного искусства. М., 1985. 299 с.

Усачева И.В. Семиотический статус «утюжков» // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 2011. №1 (14). С. 11–19.

Чернецов В.Н. Наскальные изображения Урала. М., 1971. 120 с.

Широков В.Н. Древнейшее искусство уральских пещер. Екатеринбург, 1995. 80 с.

Щелинский В.Е. Некоторые итоги и задачи исследований пещеры Шульган-Таш (Каповой). Уфа, 1996. 25 с.

Эдинг Д.Н. Резная скульптура Урала // Труды ГИМ. М., 1940. Вып. X. 104 с.

П.К. Дашковский

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

СТЕЛЫ И ОЛЕННЫЕ КАМНИ ИЗ ПАМЯТНИКОВ ДРЕВНИХ КОЧЕВНИКОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО АЛТАЯ*

При изучении могильников Ханкаринский дол, Чинета-II, Инской дол, расположенных в 1–2 км к юго-юго-востоку от с. Чинета (Краснощековский район Алтайского края), на второй надпойменной террасе р. Иня, было обнаружено несколько каменных стел и два оленных камня. Информация о некоторых из данных находок уже частично опубликована (Тишкин А.А., 2005; Дашковский П.К., 2013). Однако обнаружение новых объектов такого типа и осмыс-

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект №13-21-03001а/G, тема «Этнокультурные и политические процессы как факторы исторической динамики религиозной ситуации в трансграничном пространстве юга Западной Сибири и Западной Монголии»).

ление ранее полученных данных дают возможность более подробно остановиться на всей совокупности зафиксированных в Чинетинском комплексе памятников находок.

Необходимо отметить, что каменные стелы были найдены как в процессе раскопок курганов, так и в ходе визуального осмотра территории расположения могильников. Рассмотрим сначала стелы, которые были обнаружены вне погребений. В 2003 г. началось изучение центральной части могильника Чинета-II. В результате обследования центрального участка некрополя были обнаружены две каменные стелы (рис. 1–2). Первая стела (рис. 1) лежала у подножия опоясанного достаточно большого по размерам кургана, предположительно датированного скифо-сакским периодом. Она имела в длину 96 см, ширину 36 см, толщину 15 см. В верхней части стелы прослежена характерная скошенность, а ближе к центру уступ. Вторая стела (рис. 2) обнаружена в процессе исследования кургана №9 сросткинской культуры могильника Чинета-II при разборе каменной насыпи. В данном случае объект был явно переиспользован средневековыми кочевниками. Стела имела в длину 140 см, в ширину – 34 см, толщину – 18 см. В верхней части прослежены следы обработки и округлого оформления. В средней части стелы зафиксированы уступы и так называемый пояс. Кроме того, как и на первой стеле, внизу с боков прослежена скошенность граней для более удобной установки объектов в вертикальном положении.

Указанные две находки довольно подробно рассматривал А.А. Тишкин (2005, с. 174–176), который пришел к выводу, что они маркируют северную границу распространения памятников бийкенской археологической культуры в зоне контактов с носителями майэмирской культурной традиции. В памятниках бийкенской культуры стелы, как правило, устанавливались в центре кургана. В семантическом отношении они интерпретируются как символы очага, дома, свидетельства на территорию, а также символизировали ось мироздания (мировое древо) (Тишкин А.А., 1996, с. 46–47; Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А., 1997, с. 57–58). Следует отметить, что погребальные памятники раннескифского времени на Чинетинском археологическом микрорайоне пока не выявлены, несмотря на многолетние исследования, тем не менее следует согласиться, что наличие данного типа стел указывает на их присутствие.

Рис. 1. Стела, обнаруженная на территории могильника Чинета-II

В процессе изучения некрополя Чинета-II также зафиксирован случай обнаружения каменной стелы, в 1,25 м к западу от кургана №23 (рис. 3). Данный объект расположен в южной группе курганов могильника и относится к концу IV – III в. до н.э. Сама стела выявлена выше уровня древнего горизонта, на котором находился курган №23, т.е. ближе к современной поверхности. В связи с этим нельзя однозначно утверждать, что она была изначально здесь установлена. Возможно, она выпажана из насыпи самого кургана №23, учитывая интенсивное использование земель для сельскохо-

зяйственных нужд. Не исключено также, что стела перемещена с какого-либо другого объекта, которых в этой части долины сосредоточено достаточно много, в том числе и два элитных кургана предположительно скифо-сакского периода. Длина стелы 1,15 м, ширина в верхней части – 10 см, в нижней – 24 см. От основания стелы до высоты 45 см наблюдается ее сужение от 16 до 10 см в самом верху. С более узкой стороны стелы просматривается определенная скошенность для обеспечения большей устойчивостиobelisku (рис. 4).

Рис. 2. Стела, обнаруженная в насыпи кургана №9 могильника Чинета-II

Рис. 3. Расположение стелы у кургана №23 могильника Чинета-II

Рис. 4. Стела, обнаруженная у кургана №23 могильника Чинета-II

Следующие стелы были обнаружены непосредственно в процессе изучения погребений в курганах. Так, одна стела была найдена при исследовании кургана №8 на могильнике Ханкаринский дол (рис. 5), результаты исследования которого опубликованы. Раскопанный курган датируется второй половиной IV – началом III в. до н.э. и относится к пазырыкской культуре Алтая. Стела была найдена в вертикальном положении у восточной стенки могильной ямы на глубине 0,3 м от уровня древнего горизонта. Длина стелы составила 59 см, ширина в верхней части 15 см, а в нижней – до 25 см. Не исключено, что стела просела вместе с каменной насыпью в могильную яму после оседания грунта в могилу. Во всяком случае после зачистки каменной насыпи в центре кургана зафиксирован просад камней шириной с севера на юг – 1,3 м, а с запада на восток – 2,7 м.

Рис. 5. Стела из кургана №8 могильника Ханкаринский дол

Сразу две стелы были обнаружены в могиле в кургане №3 могильника Инской дол, который находится в самой южной части долины и включает в себя объекты афанасьевской и пазырыкской культуры. Курган №3 располагался на елбане в курганной цепочке

из четырех объектов, вытянутой в направлении север–юг. Диаметр насыпи кургана, сложенной из камней в один слой, – 5,5 м, высота – до 0,3 м. Под насыпью обнаружена могилы, размеры которой 2,35×1,55×1,6 м. На глубине 1–1,07 м в могиле выявлено деревянное продольное перекрытие из плах. Ниже деревянного перекрытия находился второй уровень перекрытия из каменных плит подпрямоугольной формы и стел (рис. 6). Под двумя уровнями перекрытий зафиксировано погребение женщины, уложенной в скорченном положении на правом боку и ориентированной головой на восток. Из сопроводительного инвентаря обнаружен только керамический сосуд, а также ритуальная мясная пища (баранина). Данный объект с учетом особенностей погребального обряда и других курганов, исследованных на этом могильнике, относится предварительно ко второй половине IV – III в. до н.э. Остановимся теперь на двух стелах, обнаруженных в могиле (рис. 7–8). Длина первой стелы, уложенной в середине могилы, 97 см, ширина 23 см, толщина 10–15 см. В верхней части стелы прослежена характерная скошенность, а чуть ниже ее центра небольшой уступ. Внизу стела значительно обтесана для более удобной установки.

Рис. 6. Перекрытие каменными плитами и стелами погребения в кургане №3 могильника Инской дол

Рис. 7. Стелы из кургана №3 могильника Инской дол

Вторая стела, расположенная у западной стенки могилы, была длиной 88 см, шириной 22–24 см (рис. 7–8). Толщина основной части стелы 5–7 см, а верхней до 12 см. Эта стела также имела сверху типичную скошенность. Выше средней части обелиск был переломан, вероятнее всего, в могиле из-за давления внутримогильного грунта. Аналогичным образом почти по середине переломаны в данной могиле и остальные плиты перекрытия, поскольку они имели незначительную толщину. Следует также отметить, что наряду с двумя типичными стелами в этом же погребении находился еще стелообразный камень длиной 92 см, шириной 18–22 см. Он так же, как и стела №2, был переломан чуть выше середины из-за давления заполнения грунтом могилы. Однако на таком камне отсутствуют характерные признаки для стел раннескифского времени, поэтому, возможно, он был просто вырублен именно как необходимый элемент перекрытия.

В целом можно заключить, что стелы из кургана №3 могильника Инской дол типологически и семантически близки стелам, обнаруженным в процессе обследования могильного поля Чинета-II, о которых уже упоминалось выше. Соответственно эти объекты

также можно связать с памятниками бийкенской культуры, с которых они, очевидно, были взяты кочевниками следующего пазырыкского периода.

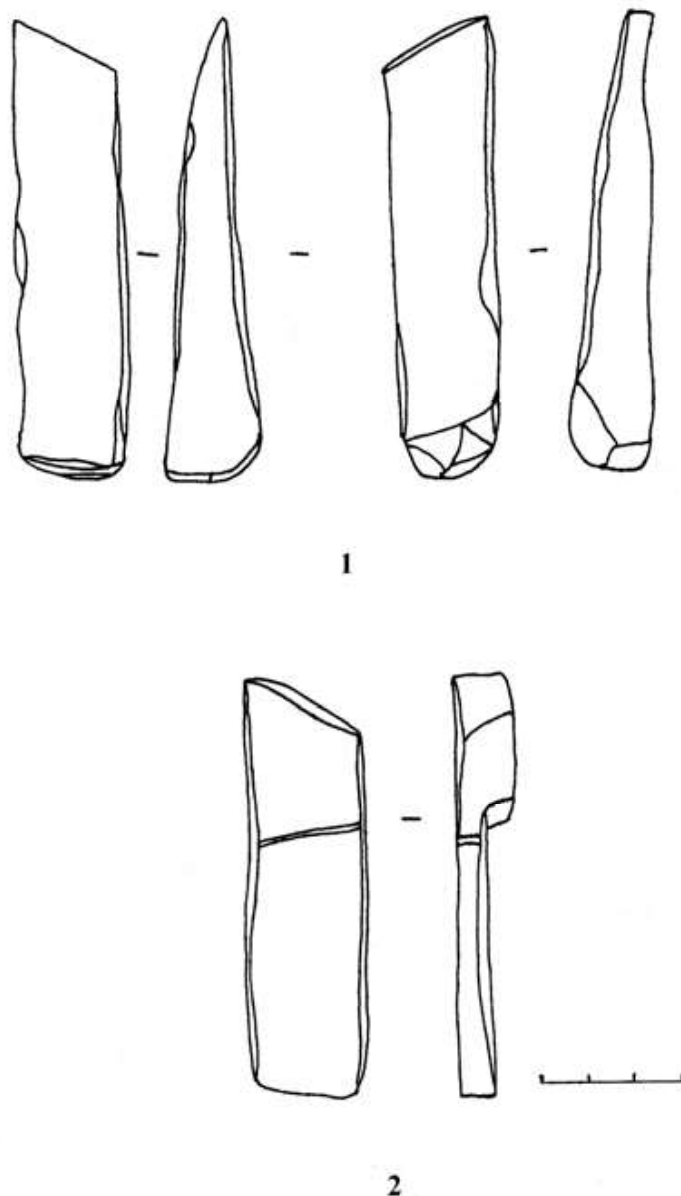

Рис. 8. Стелы из кургана №3 могильника Инской дол

Следует также отметить, что практика переиспользования оленных камней, стел достаточно типична для кочевников поздней древности и средневековья. При этом возможно использование объектов как с изменением или дополнением семантической нагрузки, так и просто в качестве строительного материала. В данном случае кочевники Северо-Западного Алтая, очевидно, использова-

ли раннескифские стелы исключительно как строительный материал для перекрытия погребения, а не как важный ритуальный объект с новым семантическим значением. Интересно отметить, что при изучении почти 40 курганов скифо-сакского времени на могильниках Чинета-II, Ханкаринский дол, Инской дол, только в трех случаях автором зафиксировано перекрытие погребения каменными плитами разных размеров. При этом в кургане №23 некрополя Ханкаринский дол захоронение человека было перекрыто несколькими крупными каменными плитами. В кургане №11 некрополя Инской дол погребение было накрыто одной огромной плитой, которая была взята из ограды соседнего кургана №5 этого же могильника, который относится к афанасьевской культуре. Это обстоятельство дополнительно косвенно свидетельствует о том, что «пазырыкцы», не рассматривали погребальные объекты предшествующих народов как могилы своих предков. В данном случае кочевники, вероятно, осознавали, что их прародина расположена за пределами Алтая.

Остановимся теперь на обстоятельствах обнаружения оленных камней. Первый оленный камень (рис. 9) обнаружен при исследовании кургана №15 пазырыкской культуры, который находился в центральной части некрополя Ханкаринский дол. Поскольку оленный камень обнаружен при разборе каменной насыпи у северной полы кургана, то остановимся немного подробнее на самом исследованном погребальном объекте. Так, диаметр сооружения, по периметру которого зафиксирована каменная кольцевая выкладка-крепида, составил с севера на юг – 14 м, а с запада на восток – 14,25 м. Высота кургана, сложенного в 1–4 слоя из камней, достигала 0,75 м. Под каменной насыпью кургана обнаружена могильная яма подпрямоугольной формы. Она была ориентирована длинной осью по линии ЗСЗ–ВЮВ и имела следующие размеры: 3,85×3,05×2,4 м. В могиле выявлены остатки деревянной конструкции, вероятно, рамы (?), внутри которой находился настил. Сверху такая конструкция перекрыта продольными деревянными плахами. У южной стенки рамы (?) на деревянном настиле обнаружены костные останки женщины, возраст которой на момент смерти составлял 35–40 лет*. Умершая женщина находилась в скорченном положении на правом боку и ориентирована головой на восток-юго-восток.

* Антропологические определения сделаны к.и.н. С.С. Тур.

Рис. 9. Оленный камень из насыпи кургана №15
могильника Ханкаринский дол

Вдоль северной стенки могилы зафиксировано сопроводительное захоронение лошади, которая была уложена на живот с подогнутыми ногами и ориентирована головой так же, как и человек, на восток-юго-восток. В зубах животного обнаружены фрагменты железных удил, а в районе ребер – костяная подпружная пряжка. Из сопроводительного инвентаря в погребении найдены развал керамического сосуда, «жертвенная пища» (кости овцы),

железный нож, бронзовое зеркало. Под правой малой берцовой костью погребенной выявлено каменное изделие, которое лежало в пятне черной минеральной краски, по цвету и структуре, соответствующее краске с парика женщины. Возможно, этот предмет служил для растирания косметической краски. В районе шеи погребенной были обнаружены бронзовая гривна, две серьги, а также головной убор, расшитый аппликациями из золотой фольги.

Высота найденного в насыпи оленного камня 39 см, ширина 25 см, толщина 16 см. Верхняя грань оленного камня имеет характерный искусственно сделанный наклонный скос. На одной из сторон в верхней части выбита окружность диаметром около 4 см, символизирующая серьгу.

Могильник Ханкаринский дол маркирует северо-западную границу распространения памятников пазырыкской культуры на Алтае. Датировка основной массы раскопанных курганов этого памятника установлена на основе анализа погребального обряда и радиоуглеродного метода в пределах IV – начала III в. до н.э. (Дашковский П.К., 2011; Тишкин А.А., Дашковский П.К., 2007). Курган №15 находится в центральной части цепочки раскопанных объектов. Кроме планиграфического расположения и особенностей погребального обряда о принадлежности рассматриваемого сооружения к пазырыкской культуре, свидетельствует и состав сопроводительного инвентаря (Дашковский П.К., Усова И.А., 2011). Так, бронзовое зеркало с каплевидной петлей, серебряные (?) восьмеркообразные серьги, железные однокольчатые удила и нож, костяная подпружная пряжка с двумя овальными вырезами и выступающим язычком, железные заколки, покрытые золотой фольгой, имеют широкие аналогии в памятниках пазырыкской культуры Центрального и Юго-Восточного Алтая V–III вв. до н.э. (Кубарев В.Д., 1987, с. 31–32; 39–41; 90–91; 1992, с. 29–31; Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф., Тишкин А.А., 2003, с. 78–84; и др.). В то же время, возможно, датировка кургана №15 более тяготеет к IV в. до н.э. Об этом можно судить, например, по находке достаточно массивной бронзовой гривны, обложенной золотой фольгой. Такого типа изделия являются показательными для памятников пазырыкской культуры (Кубарев В.Д., 2005) и датируются в пределах второй половины VI – IV в. до н.э. (Степанова Н.Ф., 2001, с. 92).

Второй оленный камень обнаружен на могильнике Чинета-II (рис. 10–11). Он был найден в 12 м к северо-востоку от кургана

№21, который находится в центральной части некрополя Чинета-II. Диаметр насыпи кургана 17,5 м, высота достигала 0,5 м. По периметру объекта была выявлена каменная кольцевая выкладка из крупных камней, в то время как сама насыпь сооружена из мелкого рваного камня. Под насыпью обнаружена разграбленная могила размерами 5×3,3×2,74 м. В могиле, вероятно, была сооружена деревянная рама с настилом по дну, на котором находилась умершая женщина в возрасте около 35 лет, ориентированная, вероятнее всего, головой на восток. Вдоль западной стенки могилы выявлено не потревоженное грабителями сопроводительное захоронение лошади со снаряжением, которое включало железные двузвенные кольчатые удила, костяные круглые пронизки и прямоугольную подпружную пряжку. В погребении также найден развал керамического сосуда и уникальная золотая серьга с тремя подвесками, украшенная техникой зерн. Могильник Чинета-II, в отличие от некрополя Ханкаринский дол, не однокультурен даже в рамках одного скифского периода и отражает процесс взаимодействия носителей пазырыкской культуры с сакскими племенами Восточного Казахстана и племен предгорий Алтая. Однако данная тема требует отдельного специального рассмотрения. В связи с этим отметим, только, что важным датирующим предметом из кургана №21 выступает как раз золотая серьга с подвесками из данного кургана. Близкого типа серьга обнаружена в кургане №27 могильника Балык-Соок-I, датированного второй половиной VI в. до н.э. (Кубарев В.Д., Шульга П.И., 2007, с. 69–70, рис. 14.-3). В определенной степени морфологически близкие изделия обнаружены в памятниках разных культур скифо-сакского периода. При этом, как правило, все такие изделия относятся к периоду VI–V вв. до н.э. (Кирюшин Ю.Ф., Фролов Я.В., 1998, с. 124–125, рис. 11.-1; Кубарев В.Д., Шульга П.И., 2007, с. 69–70). В целом с учетом особенностей погребального обряда и инвентаря курган №21 могильника Чинета-II можно предварительно датировать второй половиной VI – V в. до н.э.

Расположение оленного камня рядом с курганом №21 все-таки не позволяет однозначно утверждать, что он был выпахан из насыпи объекта. В то же время другие курганы удалены на значительное расстояние от местонахождения оленного камня до 50–100 м. Оленный камень имел следующие размеры: длина – 1,43 м, ширина – 25–30 см. Толщина объекта верхней и нижней части 15–20 см, а в центральной – 30 см. Нижняя часть оленного камня имеет

утонышение, сделанное для удобства его установки. Верхняя и часть боковой стороны объекта закруглены. Вдоль верхней грани почти по самой кромке оленного камня зафиксированы два округлых углубления диаметром до 5 см (рис. 11).

Рис. 10. Оленный камень, обнаруженный у кургана №21
на могильнике Чинета-II

Изучением оленных камней, найденных на Алтае и сопредельных территориях Центральной Азии, занимались многие ученые (Кубарев В.Д., 1979; 1993; 2004; Волков В.В., 2002; Членова Н.Л., 1984; Савинов Д.Г., 1994; Худяков Ю.С., 1987; Ковалев А.А., 2001; Килуновская М.Е., Семенов Вл.А., 1993; 1998; Чугунов К.В., 2007; и др.). Исходя из этапов накопления источников и интерпретации полученных данных исследователями предлагались классификации оленных камней Сибири и Центральной Азии (Кубарев В.Д., 1979; Волков В.В., 1981; Савинов Д.Г., 1994; 2007; и др.). Опираясь на эти разработки, можно отметить, что оленный камень из кургана №15 могильника Ханкаринский дол относится ко второй группе, по классификации В.Д. Кубарева. Для данного типа характерно то, что

такие объекты невысокие (до 1 м) и в сечении имеют треугольную и подквадратную форму с тщательно сглаженными гранями. При этом В.Д. Кубарев (1979, с. 26–27) подчеркнул, что неизвестно первоначальное место установки оленных камней данного типа, поскольку они часто использовались вторично у курганов ранних кочевников и в качестве изваяний у тюркских оградок. Кроме того, согласно его мнению, характер изображений для изваяний первого и второго типов не имел значения, поскольку в обоих случаях могли наносить одинаковые образы животных, предметов и др. По типологии Д.Г. Савинова, которая развивает концепцию В.В. Волкова и охватывает массив оленных камней всего евразийского пояса степей, оленный камень из кургана №15 могильника Ханкаринский дол наиболее близок типу №3 – «оленные камни без изображения животных». По мнению ученого, оленные камни третьего типа существовали на всем протяжении периода их бытования, а именно в первой половине I тыс. до н.э., т.е. до V в. до н.э. (Савинов Д.Г., 1994, с. 78–83, 111–113).

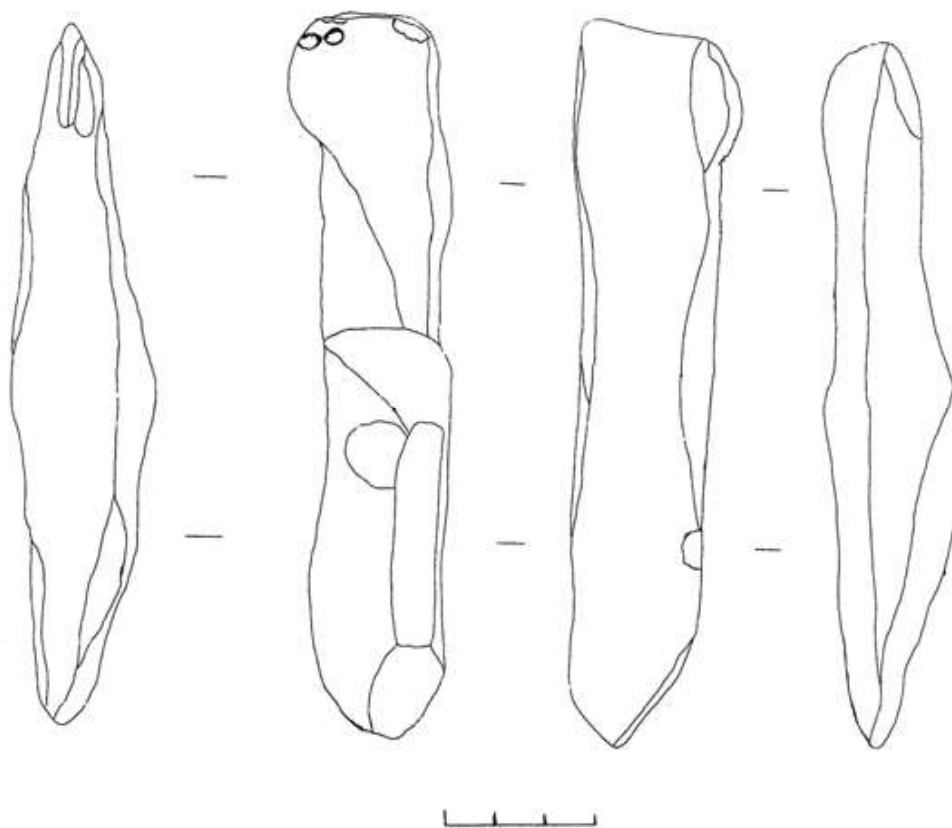

Рис. 11. Оленный камень, обнаруженный у кургана №21 на могильнике Чинета-II

Второй найденный оленный камень у кургана №21 могильника Чинета-II также можно отнести к третьему типу по классификации Д.Г. Савинова, поскольку на нем отсутствовали изображения животных, а были только два выбитых округлых углубления. Согласно подходу В.Д. Кубарева (1979, с. 20), указанный оленный камень более тяготеет к первой группе аналогичных объектов. Для камней данного первого типа характерно использование столбообразных или узких плит песчаника высотой от 0,5 до 3 м. На наш взгляд, на данном этапе исследования более оправдан подход Д.Г. Савинова, учитывающий характер изображений на оленных камнях. В связи с этим оба обнаруженных нами оленных камня в Северо-Западном Алтае на могильниках Ханкаринский дол и Чинета-II более основательно относить к третьему типу оленных камней без изображения животных. В то же время накопленная за последние два десятилетия источниковая база по оленным камням Саяно-Алтая и Монголии ставит перед учеными необходимость нового обобщающего исследования и дальнейшей разработки типологии таких объектов с учетом региональной специфики объектов.

Отдельной проблемой в археологии остается вопрос о семантике оленных камней, который неоднократно поднимали Н.А. Новгородова (1989, с. 215–226), Д.Г. Савинов (1994, с. 137–150), В.С. Ольховский (1989), М.Л. Подольский (1987), Ю.С. Худяков (1987), С.С. Сорокин (1987, с. 12–13), В.Д. Кубарев (1979), Б.П. Пяткин (1987), М.Е. Килуновская, Вл.А. Семенов (1998) и другие ученые. Не останавливаясь подробно на различных точках зрения, отметим только вслед за Д.Г. Савиновым (1994, с. 137–150), что однозначная семантическая трактовка вряд ли возможна. Данные памятники связаны с жертвоприношениями и исполнениями коммуникативной функции в мифологической модели мира. Ученый также подчеркнул, что использование оленных камней III типа, к которому также относятся и находки из Северо-Западного Алтая, связано с особенностями сакрализации пространства, центральной осью которого являлись как раз оленные камни (Савинов Д.Г., 1994, с. 150).

Таким образом, приведенные фактические данные дополнительно свидетельствуют о сложных этнокультурных процессах в Северо-Западном Алтае в скифо-сакский период и особенностях мировоззренческих представлений кочевников.

Библиографический список

Волков В.В. Оленные камни Монголии. М., 2002. 248 с.

Дашковский П.К. Предварительные итоги исследования курганов скифского времени на могильнике Ханкаринский дол (Алтай) // Древ-

ние культуры Монголии и Байкальской Сибири: мат. Междунар. конф. Иркутск, 2011. С. 160–163.

Дашковский П.К. Археологическая разведка в Северо-Западном Алтае // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2013. Вып. XVIII–XIX. С. 128–133.

Дашковский П.К., Усова И.А. Погребение пазырыкской культуры на могильнике Ханкаринский дол (Северо-Западный Алтай) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. №3 (47). С. 78–84.

Килуновская М.Е., Семенов Вл.А. Олений камень – изобразительная и мифологическая структура // Современные проблемы изучения петроглифов. Кемерово, 1993. С. 88–103.

Килуновская М.Е., Семенов Вл.А. Оленные камни Тувы (Ч. I: Новые находки, типология и вопросы культурной интерпретации) // Археологические вести. СПб., 1998. №5. С. 143–154.

Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. I: Культура населения в раннескифское время. Барнаул, 1997. 232 с.

Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. II: Погребально-поминальные комплексы пазырыкской культуры. Барнаул, 2003. 234 с.

Кирюшин Ю.Ф., Фролов Я.В. Комплекс памятников эпохи раннего железа в районе с. Елунино // Древние поселения Алтая. Барнаул, 1998. С. 110–136.

Ковалев А.А. О происхождении культуры оленных камней // Евразия сквозь века. СПб., 2001. С. 160–166.

Кубарев В.Д. Древние изваяния Алтая (оленные камни). Новосибирск, 1979. 120 с.

Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. Новосибирск, 1987. 301 с.

Кубарев В.Д. Курганы Сайлюгема. Новосибирск, 1992. 220 с.

Кубарев В.Д. Олений камень с р. Катунь // Охрана и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул, 1993. Ч. 1. С. 146–149.

Кубарев В.Д. Олений камень из урочища Кызыл-Джар (Алтай) // Изобразительные памятники: стиль, эпоха, композиции. СПб., 2004. С. 279–283.

Кубарев В.Д. Диадемы и гривны из курганов Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. 2005. №1 (21). С. 55–69.

Кубарев В.Д., Шульга П.И. Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула). Барнаул, 2007. 282 с.

Новгородова Э.А. Древняя Монголия. М., 1989. 384 с.

Ольховский В.С. Оленные камни (к семантике образа) // СА. 1989. №1. С. 48–62.

Подольский М.Л. Окуневские изваяния и оленные камни // Скифосибирский мир. Искусство и идеология. Новосибирск, 1987. С. 127–133.

Пяткин Б.Н. Представления древних людей о пространстве и времени по курганным надгробным сооружениям // Скифо-сибирский мир. Искусство и идеология. Новосибирск, 1987.

Савинов Д.Г. Оленные камни в культуре кочевников Евразии. СПб., 1994. 208 с.

Савинов Д.Г. Об оленных камнях «смешанного» типа // Каменная скульптура и мелкая пластика древних и средневековых народов Евразии. Барнаул, 2007. С. 105–108.

Степанова Н.Ф. Гривны из погребений скифского времени Горного Алтая // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск, 2001. №7. С. 89–94.

Тишкин А.А. Погребальные сооружения курганного могильника Бийке и культура населения, оставившего их // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул, 1996. С. 20–54.

Тишкин А.А. Новые и известные находки каменных stel и изваяний скифского времени на Алтае // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул, 2005. Вып. XIV. С. 171–179.

Тишкин А.А., Дашковский П.К. Результаты радиоуглеродного датирования памятников пазырыкской культуры Ханкаринский дол и Яломан-III // Радиоуглерод в археологических и палеоэкологических исследованиях. СПб., 2007. С. 291–299.

Худяков Ю.С. Херексуры и оленные камни // Археология, этнография и антропология Монголии. Новосибирск, 1987. С. 136–162.

Членова Н.Л. Оленные камни как исторический источник. Новосибирск, 1984. 99 с.

Чугунов К.В. Оленные камни и стелы в контексте элитных комплексов Саяно-Алтая // Каменная скульптура и мелкая пластика древних и средневековых народов Евразии. Барнаул, 2007. С. 109–113.

Р.Ю. Почекаев

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики», г. Санкт-Петербург

**ЗАКОНОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ТЮРКСКИХ ПРАВИТЕЛЕЙ VI–XI вв. В КОНТЕКСТЕ
ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ КОЧЕВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ
(формы, содержание, преемственность традиций)**

В современной историографии сложился стереотип о тюркском праве как праве, преимущественно обычном, причем этот стереотип в значительной степени был перенесен и на более поздние тюрко-монгольские государства – Монгольскую империю, Золотую Орду,